

Есенин Сергей

24.1.95.

ИЗВЕСТИЯ

— 1995 — 2 Число — 47

№ 13

Арнольд ПУШКАРЬ, «Известия»

Некоторые западные слависты на основе анализа стихотворения, посвященного Мариенгофу, в свое время высказали предположение, что Сергей Есенин был бисексуален и его могли убить мужские романы. Эта версия муссируется и сейчас, в год 100-летия со дня рождения поэта, в том числе и в нашей печати. Но, как считает Лидия Алексеевна Архипова, главный хранитель фондов музея-заповедника С.А.Есенина в с.Константино-

Девушка в белой накидке

Рассказ о любимых женщинах поэта сотрудники музея обычно начинают с Анюты Сардановской, которой посвящено стихотворение «За горами, за желтыми долами». Внука местного священника, она училась вместе с Сергеем в епархиальном училище. Была юношеская влюблённость при очень высокой сельской морали той поры. Так что «Унесу я пьяную до утра в кусты» — это метафора из ранних стихов, а в биографии поэта, скорее, имеют отношение поздние строки: «И девушка в белой накидке сказала мне ласково нет».

Да, были клятвы в верности. Но Анна первой вышла замуж и умерла при родах. У Есенина было позже много романов, любимых и близких женщин, но к концу своей жизни он напишет поэму с приведенными выше строками, и, поскольку вероятный прототип этой поэмы — местная барыня Л.И.Кашина ну никак не укладывается в эти строки, остается только предполагать, что это память об Анюте Сардановской. И само имя героини поэмы «Анна Снегина» убеждает в этом. Была еще милая Маня (Мария Бальзамова), которой Есенин, бросив мясную лавку в Москве, где работал отец, и поступив помкорректором в Сытинскую типографию, спал и спал полные отчаянной любви письма.

Ты за меня лизни ей нежно руку

В письмах к «милой Мане», а их за три года было более 100 (сохранилось 16), тоскующий по деревне и деревенским девушкам Сергей честно писал, что московские барыни хотят с ним целоваться. Вскоре он подружился с работавшей в типографии Анной Изрядновой. Вместе ходили в университет Шанявского, говорили о литературе, по вечерам Сергей провожал ее пешком через всю Москву домой на Серпуховку, где она жила в небольшой комнате. Судя по воспоминаниям Изрядновой, она приютила у себя бездомного поэта, ночевавшего, где придется, у друзей, и стала его гражданской женой, родила сына. В ту пору в городах это было распространено и не вызывало осуждения, нравы были вольные. Проповедовалась полная сексуальная свобода.

А что касается христианской морали, то Анна Изряд-

нова была женщиной самоотверженной, любившей Есенина, и так и не вышедшей позже замуж. Она знала, что он уйдет, и отпустила без всяких условий. Есенин навещал сына, время от времени давал деньги. В декабре 1925-го, перед

всем, все это — чушь собачья. Анализ стихотворения сделан примитивно, доказательств нет. Ни в стихах, ни в переписке, ни в воспоминаниях современников нет ни малейшего намека на бисексуальность поэта, а обстоятельства его гибели сегодня еще более неясны. Вот восхищение, преклонение перед женской красотой — да. Мужская забота о близкой женщине — да. Сотрудникам музея приходится много говорить об этом. Ведь первый вопрос, который задают экскурсанты: «А сколько жен было у Есенина?»

Мейерхольд безумно любил Райх и, разрешая Есенину встречаться с детьми, ревновал к Зинаиде и запрещал общаться с ней. В стихах поэта нет прямых посвящений ей. Но есть выношенные строки для нее и о ней. Они расста-

ются версия, что убийство совершило молодым артистом на почве неразделенной любви. Хотя как верить в это сегодня? Зная подый стиль НКВД, вполне естественно предположить, что убийство могло быть подстроено.

А между тем великая танцовщица была глубоко несчастной женщиной. В автомобильной катастрофе погибли ее 5-летняя дочь и 3-летний сын. Не примешивалось ли к любви к молодому поэту материнское чувство? Айседора мучительно переживала гибель детей, хотела покончить с собой, рискуя жизнью, лезла в пекло восстания в Италии. Стала увлекаться алкоголем. Есть свидетельства, что не могла танцевать, не вырыв перед этим.

Надежда Вольпина в своих воспоминаниях мечет в ее адрес ядовитые стрелы, описы-

от случайной связи французского студента и грузинки. Студент исчез, а мать попала в закрытую психбольницу. Воспитывалась Галина у родственников. Окончила гимназию, была ярой большевичкой, жила в Кремле, работала в секретариате ЧК. И любовь ее к Есенину граничила с психическим расстройством.

Известно также, что сестра поэта Екатерина была против того, что Галина похоронена рядом с Сергеем. «Надо еще проверить, может быть, она была приставлена к нему специально...» — говорила она.

Бениславская любила его самоутверженно, так, что, если и была приставлена, могла забыть про все инструкции и приказы. Но ЧК своих не забывает. Роковой поступок «верной Гали» (это была надпись на памятнике на ее могиле) как нельзя на руку был для яростной кампании против Есенина и есенинницы, развернувшейся в печати после его гибели. Так что самоубийство психически неуравновешенной женщины, лечившейся от нервных расстройств, могло быть подстроено ее бывшими патронами.

В марте 1925 года Есенин, стремившийся к каким-то причалам и говоривший друзьям, что хочет жениться на Ирине Шаляпиной или Софье Толстой, вступил в брак с вдовой Льва Николаевича. Но портреты великого старца в ее квартире смотрели на него со всех стен, раздражая, и прожили они недолго. Впрочем, «Скоро-скоро часы деревянные прохрипят мой двенадцатый час», и Софья Есенина-Толстая станет вдовой и хранительницей его наследия.

Ты запой мне ту песню, что прежде

вяя, как в отсутствие Есенина в ее постель ложились другие...

Как бы там ни было, но

благодаря браку с Айседорой русский поэт побывал за границей, во многих странах мира, о чем давно мечтал. Поездки сопровождались скандалами, виновником которых не всегда был Есенин, пока Айседору не вынудили из США за выполнение «Интернационала» перед занавесом и агитацию за Советскую Россию.

Побывав за рубежом, Есенин убедился, что хоть и дешева там бумага, да стихи его никому не нужны. Айседора скажет из города в город, из страны в страну, не давая ему со средоточиться. Она не знает русского, он не знает и знать не хочет других языков из убеждения, что это повредит ему как национальному поэту. Полные раздражения друг к другу, они вернулись в Россию. Айседора уехала в Крым, куда должен был последовать и Есенин. И вдруг получила телеграмму. С согласия его сестры Галины Бениславская телеграфировала: «Сергей к вам больше не вернется». Айседора не поверила, дала телеграмму Есенину и в ответ получила «Да, я женился и счастлив». Есенин переехал с сестрой в комнату Бениславской, которая была его гражданской женой, секретарем, доверенным лицом в издательствах.

Галина Бениславская... Когда в середине 80-х годов я, приехав в Константино, записывал рассказы стариков, помнивших Сергея и его близких, среди молодых сотрудников музея царило обожание «верной Гали», «самоубившейся» на могиле поэта, как написала она на коробке папирос. Она родилась

Как-то сидели мы с сестрами Сергея, вспоминали, и Шура сказала: «Господи, сколько же нас тогда навешалось на Сергея. И отцу с матерью посыпал деньги, и нас в Москве учил, и детям своим всем помогал — всем он был обязан. А ему и тридцати не было. Да еще, говорят, пил, пил, пил... Так когда же и где он пил? В деревне его ни пьяным, ни пьянем никогда не видели, хотя приезжал часто и гулял на свадьбе двоюродного брата. Последние годы, особенно в 1924—1925-м он написал больше, чем за все предыдущие. Так что строки из романа «Не вчера ли я молодость пропил» к жизни Сергея отношения не имеют.

Осталось сказать еще, что в Москве и сегодня живет одна из любимых женщин Есенина. Надежда Давыдовна Вольпин 94 года. Блестящая переводчица, она лишь спустя 60 лет издала свои воспоминания о поэте, тронеся сквозь все бури и тяготы жизни память о нем как о цветке непротиворимом.

село КОНСТАНТИНОВО, РЯЗАНСКАЯ ОБЛ.

ЛЮБИМЫЕ ЖЕНЩИНЫ СЕРГЕЯ ЕСЕНИНА

Мне осталась одна забава

Есенин был уже знаком с обожавшими его Надеждой Вольпин и Галиной Бениславской, когда в 1921 году в России в третий раз появилась танцовщица с мировым именем 44-летняя ирландка Айседора Дункан, пылавшая революционным романтизмом, как и многие художники Запада, и симпатизировавшая советской власти. В опустошенной гражданской войной стране, где голодали 10 миллионов, она решила открыть танцевальные школы для масс. Три наркома — Луначарский, Дзержинский, Подвойский — рвались стать опекунами прекрасной Айседоры, любившей танцевать босой. Луначарский подарил роскошную шубу, а Дзержинский — особняк балерины Балашовой. Но Дункан предпочла сытых вождей пролетариата голодной петроградской богеме. На вечеринке у художника Якулова она впервые встретилась с Есениным и, не зная ни слова по-русски, вдруг заговорила. «Ан-гел, ан-гел», — говорила она, гладя его волосы («Эти волосы взял я у ржи») и заглядывая в висячие глаза, а он целовал ей руки.

Друзья были в шоке, когда узнали о браке 26-летнего поэта с 44-летней Айседорой, Дуней, как он ее называл. Усматривая расчет, говорили: «Есенин женился не на Айседоре, а на ее мировой славе, ему нравится ходить под руку с мировой славой». И все же это была страсть, и страсть большая, и с его и с ее стороны. Два художника с присущей им широтой души не могли не прийти друг к другу.

И ее, как и первого сына, постигла ужасная судьба. В 1939 году, через полтора месяца после того, как был репрессирован Мейерхольд, за которого она беспуспешно хлопотала по всем инстанциям, Зинаида Райх попала в засаду в собственной квартире и была зверски убита неизвестными в масках. Ей было 44 года.